

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Кафтан

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным и юридическим направлениям

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 323.28(075.8)
ББК 66.3(2Рос)3я73
К30

Автор:

Кафган Виталий Викторович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры прикладной политологии Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Рецензенты:

Климов С. Н. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и истории Российской открытой академии транспорта;

Петрий П. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Кафган, В. В.

К30 Протiwодействие терроризму : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. В. Кафган. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 261 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Модуль.

ISBN 978-5-534-00322-2

В настоящее время, несмотря на значительную актуальность научного знания, посвященного борьбе с терроризмом как одним из наиболее опасных явлений современности, практически отсутствуют учебные пособия по данной учебной проблематике, а те литературные источники, которые имеются, как правило, носят публицистический или монографический характер и недостаточно адаптированы к запросам и возможностям учебной аудитории.

В данном издании разработаны основные положения учебной дисциплины «Противодействие терроризму», посвященной научно-практическому исследованию проблем противоборства с угрозой современного терроризма, а также изложено авторское видение сущностных и содержательных элементов современного терроризма, его причин, организационно-практических основ, потенциала личности, общества, государства и международного сообщества в создании всеобъемлющей системы антитеррористической безопасности.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов социально-гуманитарных специальностей, преподавателей высших учебных заведений, а также для всех интересующихся проблемами террористической и антитеррористической деятельности.

УДК 323.28(075.8)
ББК 66.3(2Рос)3я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-00322-2

© Кафган В. В., 2015
© Кафган В. В., 2016, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Введение.....	7
---------------	---

Раздел I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА

Глава 1. «Противодействие терроризму» как учебная дисциплина	13
1.1. Объект, предмет, задачи и понятийно-категориальный аппарат курса «Противодействие терроризму»	13
1.2. Перспективы использования различных теорий социального познания для исследования современного терроризма.....	22
<i>Литература</i>	30
<i>Интернет-ресурсы</i>	30
<i>Практикум</i>	31
Глава 2. Проблема выявления сущности современного терроризма	32
2.1. Подходы к терроризму в теории конфликтов	33
2.2. Современный терроризм как военно-политический конфликт.....	43
<i>Литература</i>	55
<i>Интернет-ресурсы</i>	55
<i>Практикум</i>	56
Глава 3. Терроризм в истории человечества.....	57
3.1. Исторические формы терроризма.....	57
3.2. Источники, причины и динамика видоизменения терроризма	67
<i>Литература</i>	75
<i>Интернет-ресурсы</i>	75
<i>Практикум</i>	75
Глава 4. Терроризм в истории России	77
4.1. Особенности террористических проявлений в России	77
4.2. Терроризм в современной России.....	89
<i>Литература</i>	97
<i>Интернет-ресурсы</i>	97
<i>Практикум</i>	98

Раздел II
ОСОБЕННОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 5. Экстремизм как идеология терроризма.....	101
5.1. Идеологические основания террористической деятельности.....	101
5.2. Социальная угроза религиозно-политического экстремизма	112
<i>Литература</i>	121
<i>Интернет-ресурсы</i>	122
<i>Практикум</i>	122
Глава 6. Экономико-финансовые аспекты современного терроризма	124
6.1. Экономический фактор современного терроризма.....	124
6.2. Особенности финансирования террористической активности... ..	133
<i>Литература</i>	145
<i>Интернет-ресурсы</i>	145
<i>Практикум</i>	145
Глава 7. Социально-психологические особенности террористической деятельности	147
7.1. Экстремистское сознание современного террориста.....	147
7.2. Социальная психология малых групп, вовлеченных в террористическую деятельность	156
<i>Литература</i>	165
<i>Интернет-ресурсы</i>	166
<i>Видеоиздания</i>	166
<i>Практикум</i>	167

Раздел III
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Глава 8. Противодействие терроризму: международный и российский опыт	171
8.1. Координация усилий национальных государств в противостоянии терроризму.....	172
8.2. Роль и место России в противостоянии международному терроризму.....	183
<i>Литература</i>	190
<i>Практикум</i>	191
Глава 9. Государство в противодействии террористической опасности.....	193
9.1. Федеральный и региональный уровни системы противодействия терроризму в Российской Федерации.....	194
9.2. Муниципальный и объектовый уровни системы противодействия терроризму в Российской Федерации.....	208
<i>Литература</i>	214

<i>Интернет-ресурсы</i>	214
<i>Практикум</i>	214
Глава 10. Общество и личность как субъекты антитеррора	216
10.1. Приоритетные направления антитеррористической деятельности гражданского общества	217
10.2. Личностный уровень защиты от террористических проявлений	226
<i>Литература</i>	233
<i>Интернет-ресурсы</i>	234
<i>Практикум</i>	234
Заключение	236
Список литературы	238
Приложение 1. Наиболее активные террористические организации современности	240
Приложение 2. Международно-правовые документы по противодействию терроризму	255

Введение

Все более масштабные акции современного терроризма, характеризующиеся особой дерзостью, стремлением к разрушению социальных основ общества, намерениями уничтожить как можно большее количество непричастных к политической борьбе людей, а также циничными заявлениями лидеров и идеологов экстремистов, настоятельно требуют оказания не только силового отпора, но и создания всеобъемлющей системы противодействия террористическим проявлениям.

В указанной системе обеспечения антитеррористической безопасности личности, общества и государства значительное место должна занять научно-исследовательская мысль и тесно связанная с ней учебно-просветительская деятельность, направленные на глубокое изучение указанного деструктивного социального явления и распространения знаний о нем в российском образовательном пространстве. Данной цели соответствует создание межпредметной учебной дисциплины, призванной интегрировать разрозненное научное и практическое знание о терроризме, накопленное в разных научных областях. В связи с этим дисциплину «Противодействие терроризму», которой посвящено настоящее учебное пособие, следует считать частью более общего комплекса знаний, объединенных в научном направлении «террология», которое в настоящее время находится в активной стадии институционализации.

Террология представляет собой научную и учебную дисциплину, развивающуюся на стыке философии, политологии, социологии, конфликтологии, криминалистики и других наук за рубежом и в России. Ее основное содержание связано с пониманием роли террористического насилия в современном мире как искусственно создаваемого пространства страха для достижения различных политических, экономических, социальных и духовных целей, структурированного многообразными взаимосвязанными социальными субъектами. В рамках настоящего учебного пособия понятия «террология» (как исследование всего комплекса проблем, связанных с терроризмом) и «противодействие терроризму» (как изучение социально опасного явления терроризма и организации анти-

террористического противоборства) выражают отношения между общим и частным, и для упрощения понимания читателем их следует использовать здесь как синонимы.

Говорить о становлении и развитии террологии как научной теории в России в настоящее время позволяет наличие как минимум четырех оснований.

Во-первых, террология, имея междисциплинарный характер, включает в себя знания различных общественных наук, связанных с главными ее объектами — человеком и социумом, в котором он существует.

Во-вторых, террологии присущи неотъемлемые элементы науки — определенные закономерности, принципы, категории. Тем не менее следует признать, что основные наукообразующие элементы террологии находятся на стадии поиска и во многом носят дискуссионный характер.

В-третьих, террологии присущ системный характер в силу того, что она рассматривает проявления терроризма в различных сферах общества, а также включает две органически взаимосвязанные составные части — теоретическую и практическую (эмпирическую).

В-четвертых, террология выступает сегодня в качестве особого научного поля, пространства, в пределах которого заинтересованные в собственных (прежде всего политических) целях социальные акторы ведут борьбу за символический научный капитал, за признание своей научной версии сущности и предмета террологии в качестве общепризнанной.

Изучение учебной дисциплины «Противодействие терроризму», в свою очередь, призвано содействовать развитию у студентов способностей к самостоятельному мышлению, выработке умения аналитически воспринимать деструктивные факты и политические события текущей жизни. Развитое политическое мышление, наряду с получением исторической и современной актуальной информации о социальном явлении терроризма, должно стать одним из важных итогов изучения настоящего предмета. Будущие специалисты гуманитарного профиля должны быть готовы использовать полученные знания в предстоящей профессиональной и общественно-политической деятельности, правильно (объективно) оценивать террористическую активность в мировом сообществе и в России, уметь формировать свою гражданскую позицию. Все это предполагает выработку навыков и умений, связанных с применением знаний о терроризме в качестве общетеоретической и ценностной основы для решения многообразных соци-

ально-политических задач, носящих познавательный, исследовательский и практический характер.

Данное учебное пособие призвано оказать помощь студентам-гуманитариям в планомерном изучении курса «Противодействие терроризму» и может представлять определенный интерес для всех интересующихся проблемами воздействия террористической активности на современное общество, а также способами обеспечения антитеррористической безопасности. По многим проблемам приводятся различные точки зрения, чтобы привлечь студентов к участию в творческом осмыслении последних.

В предлагаемой работе раскрываются предназначение и смысл терроризма, его исторические типы и тенденции современного развития; анализируются основные положения, понятия, раскрывающие содержание знания о терроризме. В основных разделах учебника рассматриваются наиболее важные и актуальные проблемы существования и развития современного терроризма, выявляются его сущность и содержание, структура и функции, методы и формы. Специальные темы посвящены анализу террористической идеологии, организации террористической деятельности, а также возможностям и ограничениям создания системы антитеррористического противоборства в России.

В учебном пособии по каждой теме имеется необходимый минимум вопросов для самоконтроля и активного усвоения материала. Дополнительные проблемы, возникающие в ходе изучения теоретических положений и не поддающиеся усвоению с помощью текстов данной работы, необходимо решать, обращаясь к рекомендуемой литературе.

Изучив курс «Противодействие терроризму», представленный в настоящем учебном пособии, студент должен обладать следующими компетенциями:

знать

— теоретико-методологические основания анализа проявлений актуальных террористических стратегий и практик в различных областях жизни общества;

— различные интерпретации терроризма как социального явления;

— причины и особенности проявления современного терроризма;

— психологические особенности и типы личности террористов;

— основы организации террористической деятельности;

— средства и способы противодействия террористической деятельности;

уметь

- выявлять основные угрозы и возможности терроризма и определять некоторые пути противодействия ему;
- анализировать формы и методы террористической активности;
- самостоятельно оценивать вызовы и угрозы террористической деятельности;
- грамотно излагать свою позицию относительно террористических проявлений и аргументированно ее отстаивать;

владеть

- навыками оценки основных возможностей террористической активности, а также характера террористических вызовов и угроз информационной безопасности личности, общества и государства;
- целостным антитеррористическим сознанием, при помощи которого можно было бы обеспечить свою безопасность и быть готовым к противодействию терроризму.

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА

В настоящее время активизация террористической деятельности в России и во всем мире ставит перед обществом целый ряд проблем: во-первых, конституирование терроризма как системного общественного явления, способа трансформации социальной действительности посредством создания атмосферы всеобщего страха с помощью насильственных действий; во-вторых, обозначение морально-нравственных антагонистических противоречий в оценке террориста как «убийцы» или «героя»; в третьих, востребование научно-исследовательских и организационно-деятельностных ресурсов общества, обеспечивающих изучение терроризма и реализацию возможностей по его искоренению или хотя бы минимизации последствий террористической активности.

Глава 1

«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ» КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В результате изучения материала данной главы студент должен:

знать

- в чем заключается предмет дисциплины «Противодействие терроризму»;
- отличие дисциплины «Противодействие терроризму» от других дисциплин, занимающихся изучением феномена терроризма;

уметь

- применять понятийно-категориальный аппарат дисциплины «Противодействие терроризму» для анализа современных террористических явлений;
- анализировать проявления террористической активности на основе различных теорий социального познания;

владеть

- методологией познания феномена терроризма в различных его репрезентациях;
 - системой понятий, в рамках которой возможно осмысление проблем антитеррористической безопасности.
-

Овладение содержанием предмета «Противодействие терроризму» как учебной дисциплины, посвященной преодолению серьезной угрозы безопасности личности, общества и государства, предполагает выявление особенностей его изучения, определение объектно-предметной области, разработку соответствующего понятийно-категориального аппарата.

1.1. Объект, предмет, задачи и понятийно-категориальный аппарат курса «Противодействие терроризму»

Основным признаком, в особой степени характеризующим любую учебную дисциплину, является определение собственного объекта и предмета познания. Именно на этой основе происхо-

дит выделение той уникальной научной ниши, на которую претендует исследовательское направление, заявившее о своем научном совершеннолетию.

В обществоведческом словаре *объект* определяется как всякое явление, существующее независимо от человеческого сознания, а в более широком смысле — явление, которое человек стремится познать и на которое направлена его деятельность. О *предмете* говорится, что это всякое материальное явление, вещь и в то же время то, на что направлена мысль, действие или чувство. Первичным является объект исследования (более широкое понятие), вторичным — предмет исследования науки, в котором выделяется определенное свойство объекта.

Терроризм является объектом исследования многих гуманитарных и общественных наук. Правоммерно возникает вопрос о том, какова взаимосвязь знания о терроризме с другими научными дисциплинами, изучающими террористические проявления, и в чем состоит ее особая специфика по сравнению с ними. Для ответа следует заметить, что терроризм как объект научного анализа изучается еще по крайней мере пятью дисциплинами обществоведческого знания: полемологией, конфликтологией, вайленсологией, секьюритологией и виктимологией (рис. 1.1).

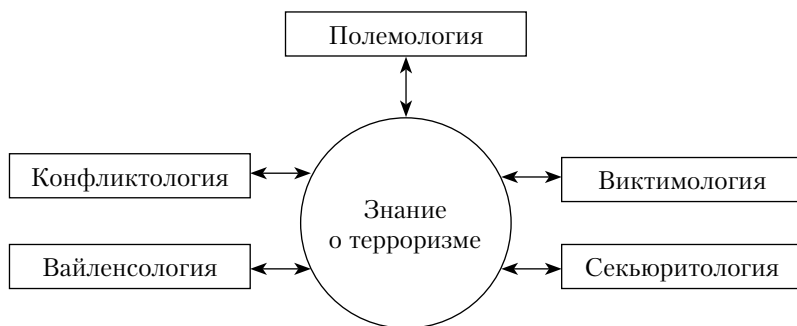

Рис. 1.1. Взаимосвязь террорологии с другими обществоведческими дисциплинами

Рассмотрим, к каким объектным сторонам указанного явления обращаются данные науки.

Полемология (от др.-греч. *polemos* война и *logos* — слово, учение) — наука о войне как явлении социального порядка, о ее причинах, сущности, участниках, содержании, разнообразных последствиях.

Основные положения полемологии были разработаны французским социологом Г. Бутулем. Полемология занимается комплексным изучением войн, конфликтов и других форм «коллективной агрессивности» с привлечением методов демографии, математики, биологии и других точных и естественных наук. Именно война, с точки зрения полемологов, породила историю, поскольку последняя началась исключительно как история вооруженных конфликтов¹. Полемология среди различных типов войн рассматривает и терроризм как эффективный в настоящее время способ ведения войны.

Конфликтология (от лат. *conflictus* — столкновение, борьба) — наука о закономерностях зарождения, возникновения, развития, завершения конфликтов любого уровня. Под социальным конфликтом понимается наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу.

Конфликтологи относят терроризм к одному из проявлений социального конфликта. (Более подробно конфликтологический подход к исследованию терроризма будет рассмотрен в главе 2.)

Секьюритология (от лат. *securitas* — безопасность) — наука о безопасности, которая включает в себя все многообразие понятий, связанных с безопасностью: оборона, защита, надежность, охрана, скрытность, обеспечение, сохранность, сохранение, гарантии, органы безопасности, контрразведки — и среди других угроз безопасности жизнедеятельности рассматривает терроризм.

В. Ярочкин полагает необходимым создание этой новой междисциплинарной науки, ее обоснование, разработку и внедрение в практику обеспечения безопасности².

Вайленсология (от англ. *violence* — насилие) изучает природу человеческой агрессивности вообще и ее политические проявления в частности.

¹ Boutoul G. Traite de polemologie. Sociologie des guerres. Paris, 1970. P. 5.

² См.: Ярочкин В. И. Секьюритология — наука о безопасности жизнедеятельности. М., 2000.

Агрессия — это естественная реакция индивида на фрустрацию и природно необходима человеку, как считает ряд авторов¹, избежать ее нельзя, хотя можно найти безопасные для самого человека и его окружающих каналы отвода агрессии (например, спорт). Другие авторы анализируют рост насилия и агрессии, связанный с общественным развитием². Появились исследования, показавшие связь между увеличением количества сцен насилия в кино и на телевидении и ростом детско-юношеской преступности; увиденные на экране сцены агрессии провоцирующе действуют на формирующуюся личность, которая еще не обладает устойчивой системой жизненных ориентиров³. Это обстоятельство активно используется идеологами терроризма. Насилие в политических процессах встречается в самых разных формах, одним из самых опасных его проявлений сегодня стал терроризм⁴.

Наряду с другими темами виктимология занимается и изучением проблем жертв террористических актов, которыми все чаще становятся не только взрослые, но даже дети, как это было, например, 1–3 сентября 2004 г. в г. Беслане Республики Северная Осетия-Алания (рис. 1.2).

*Рис. 1.2. Террористическая акция в г. Беслане, школе № 1
1–3 сентября 2004 г.*

Виктимология (от лат. *victime* — жертва) — социально-правовая наука о закономерностях происхождения, существования и развития виктимизации (т.е. процесса превращения человека

¹ См., например: *Лоренц К.* Агрессия: так называемое зло. М. : Амфора, 2001.

² *Сорель Ж.* Размышления о насилии. М. : Фаланстер, 2013.

³ *Гуггенбуль А.* Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. СПб. : Академический проект, 2000.

⁴ См.: *Гилинский Я. И.* Социальное насилие. СПб. : Алеф-Пресс, 2013. С. 16.

в жертву преступления) как социального явления, а также разработку мер ее предупреждения, защите прав и об оказании реабилитационной помощи жертвам преступлений с целью обеспечения личной, имущественной и общественной безопасности граждан.

К. В. Вишневецкий в работе «Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе» выделяет три основные категории жертв террористического насилия. *Прямые жертвы* — лица, физически вовлеченные в исполняемый теракт: заложники, жертвы насилия, а также пострадавшие сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в пресечении деятельности преступников. *Косвенные жертвы* — члены общества, на которых воздействуют вторичные эффекты бедствия, переживающие свою солидарность и сопричастность жертвам, осознающие себя в качестве потенциальных жертв: родные и близкие прямых жертв, переживающие траур и горе, свидетели террористических актов, а также лица, оказывавшие первую помощь пострадавшим (врачи, спасатели), потрясенные смертью, страданиями и отчаянием, всем тем, что им пришлось пережить, а также сами террористы, которые нередко принуждаются к исполнению теракта посредством насилия, обмана, длительной и профессиональной психологической обработки. *Местное население* составляет третью группу жертв, на которую направлены в конечном счете действия террористов. Демонстрация насилия должна, по мнению исполнителей террористических актов, породить у населения чувство незащищенности и страха.

Таким образом, на сегодняшний день существует несколько социально-гуманитарных научных дисциплин, изучающих терроризм как социальный феномен под разными углами зрения, но следует признать, что все они раскрывают лишь часть общего предмета его исследования.

Для изучения какого-либо явления необходимо определить объект исследования, что невозможно без выделения проблемной ситуации, связанной с данным феноменом, уяснения его природы, условий его возникновения, устранения противоречий, выступающих в качестве его источника и причины. Исходя из этого *объектом* учебной дисциплины «Противодействие терроризму» является система научно-теоретических и конкретно-практических знаний о терроризме как социальном феномене в целях предотвращения наиболее опасных его проявлений, а также организации противоборства террористической деятельности и преодоления ее деструктивных последствий.

Важное значение в определении предмета террорологического знания имеет то условие, что непосредственным его объектом является не только *материальное* (практика террористических проявлений, их методы, способы, динамика изменений), но и *идеальное* (выявление сущности, содержания терроризма как явления). Знание о терроризме предстает как творческая научная и учебная деятельность, осуществляемая в системе других видов. В связи с этим даже с учетом всего сказанного выше возникают особые трудности в квалификации объекта и предмета. Чтобы решить эту проблему, следует исходить из того, что основной целью учебной дисциплины «Противодействие терроризму» является познание возможностей современного терроризма и оказание ему противодействия. Однако познание — лишь одна из составляющих любой человеческой деятельности наряду с другими: организацией, практикой и т.д. Только в диалектическом единстве всех этих составляющих эффективно и качественно реализуется указанная учебная и научная деятельность.

Таким образом, *предметом* дисциплины «Противодействие терроризму» являются закономерности возникновения, развития и функционирования терроризма, его многообразные проявления в том виде, как они предстали в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние терроризма и других феноменов социального бытия, а также имеющихся возможностей и ограничений в преодолении этого деструктивного явления.

В процессе становления учебной дисциплины «Противодействие терроризму» и, шире, террорологии как научного направления может быть высказано мнение о том, что такой относительно самостоятельной, комплексной отрасли знания не существует; развиваются лишь отдельные дисциплины: философия терроризма, социология террористических проявлений, психология террориста, которые представлены в соответствующих отраслях знания. В этом отношении необходимо помнить о процессе дифференциации наук и знания внутри них, который позволяет в результате обособления научной дисциплины рассмотреть предмет более глубоко, во взаимосвязи с другими социальными явлениями.

Конечно, изучение терроризма может осуществляться и осуществляется в рамках разных наук, но в них оно имеет, как правило, статус прикладных областей знания, по необходимости оторванных друг от друга, и поэтому получение целостной научной системы знаний о данной проблеме представляет значительные трудности.

Для нормального функционирования и развития знания о терроризме в рамках учебной дисциплины «Противодействие тер-

роризму» крайне важно образование понятийно-категориального аппарата.

Каждая наука имеет свои терминологию и понятийно-категориальный аппарат. Усвоение последнего и пользование им являются свидетельством существования научной дисциплины, а также профессионализма исследователей в той или иной области знания. Основные категории знания о терроризме — наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие его содержание, такие как «терроризм», «террор», «страх терроризма», «террористическое насилие», «антитеррор» и др.

Для установления понятийно-категориального аппарата знания о терроризме необходимо размежевание наиболее важных его понятий: «террор», «терроризм» и «террористический акт». Это нужно для того, чтобы избежать смысловой неразберихи, при которой смешиваются разные содержания, вкладываемые в одно и то же понятие «терроризм», что в свою очередь приводит к смешению дефиниций, невозможности объективно обсуждать проблемы терроризма и находить их решение.

Здесь имеется несколько подходов. Согласно одному из них террор и терроризм отождествляются и используются в качестве синонимов.

Другой подход разделяет указанные термины: «террор» — насилие и устрашение, используемое сильными (государство) в отношении слабых (политические оппоненты); «терроризм», напротив, — деструктивные действия, используемые слабыми в отношении сильных.

Третий подход состоит в обосновании того, что «терроризм» является производным от понятия «террор». Различие между этими понятиями заключается в функциональном аспекте: «террор» обозначает выражение крайнего метода применения насилия как явления, «терроризм» же — сам процесс применения этого метода.

Наиболее взвешенной представляется научная позиция Д. В. Ольшанского¹. *Террор* — это, прежде всего, жесточайшие насильственные действия, направленные на формирование эмоционального состояния страха, возникновения которого добиваются террористы, осуществляя специальные действия — теракты. Жестокость, проявляемая террористами, часто имеет намеренно публичный характер и призвана инициировать у обычных людей, не только свидетелей теракта, но и объектов воздействия массовых коммуникаций, чувство страха и ужаса (рис. 1.3).

¹ *Ольшанский Д. В.* Психология терроризма. СПб., 2002. С. 56.

**Рис. 1.3. Террористический акт в г. Алеппо (Сирия)
10 февраля 2012 г.**

Террористический акт является средством, его использование ведет жертвы к состоянию ужаса. В совокупности же вся цепочка «террорист — террористический акт — террор» составляет *терроризм* как особое, целостное антиобщественное явление, социальный феномен.

Одной из важнейших проблем является систематизация некоторой совокупности терминов в рамках разработки понятийного поля террологии. В этом отношении особенно актуально рассмотрение имеющего здесь место терминологического противоборства.

В настоящее время в информации, распространяемой средствами массовой коммуникации, часто можно встретить не только небрежное отношение к терминам, но даже определенное жонглирование понятиями, за которым, как представляется, стоят далеко идущие конъюнктурные планы. Так, по словам немецкого драматурга Б. Брехта, чрезвычайно важны понятия, которые состояются о чем-нибудь. Это захваты, с помощью которых можно двигать вещами.

Как считает Б. Кагарлицкий, слово «терроризм» стало одним из самых популярных в лексиконе политиков начала XXI в. Слово это сильное, страшное, вызывающее в сознании самые мрачные ассоциации. Однако при этом понятие «терроризм» остается двусмысленным, туманным, удобным для манипуляций. Строго говоря, терроризм есть лишь метод, используемый в политической борьбе¹. Еще Дж. Локк писал: «Самый легкий способ защищать странные и нелепые учения — это окружить их легионами неясных и непонятных слов, благодаря которым... такие убежища похожи более на притоны разбойников или на лисьи норы, чем на укрепления честных воинов... Тот, кто борется против неправды, должен

¹ См.: Кагарлицкий Б. Анатомия террора // Свободная мысль. 2005. № 4.

выкорчевывать и словесные терновники и шипы, темной чащей которых она себя окружает. От появления нового термина неизвестное известным не становится. <...> Так как неправда неприемлема для человеческого ума, то для защиты нелепости остается только неясность»¹.

Необходимо отметить, что терминология влияет на нашу способность четко мыслить, а язык, который мы используем для описания новых угроз терроризма, активно препятствует инновационному мышлению в разработке мер противодействия. Наши термины имеют отрицательную формулировку: они говорят о том, чем террористическая среда не является, а не о том, чем она является (неклассическая война, нетрадиционный конфликт, негосударственное насилие, нерегулярные вооруженные формирования). Для прояснения террористических угроз необходима новая терминология, основанная на фактических и наблюдаемых характеристиках реальных врагов, которые:

- объединяют терроризм, государственные перевороты, гуманитарную помощь и повстанческие операции для поддержки пропаганды, направленной на манипулирование чувствами местной и международной общественности;

- цементируют усилия огромного числа стихийных активистов, разбросанных по многим странам, в массовое движение, которое по эффективности превосходит сумму усилий отдельных частей и отличается распыленностью функций управления и планирования, что мешает антитеррористическим структурам в определении целей;

- используют оперативность и общедоступность современных средств массовой информации (далее — СМИ) для мобилизации своих спонсоров и сторонников со скоростью, превышающей возможности правительственных органов;

- эксплуатируют глубоко укоренившуюся систему представлений, основанную на религиозной, этнической, племенной или культурной идентичности, для создания крайне воинственной и нерациональной реакции у различных социальных групп;

- активно применяют безопасные убежища, такие как неуправляемые или плохо управляемые области (в физическом или виртуальном пространстве); идеологические, религиозные или культурные «зоны молчания» или пробелы в законодательстве;

- разрабатывают высокоуровневые символические теракты, провоцирующие государства к принятию чрезмерных ответных мер, которые вредят их долгосрочным интересам;

¹ Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избр. филос. произв. М., 1960. Т. 1. С. 89.

— создают многочисленные изматывающие локальные проблемы, используя небольшие финансовые ресурсы, провоцируя на дорогостоящие средства сдерживания, предотвращения и противодействия в целом ряде удаленных регионов¹.

Указанная точка зрения имеет большое значение для создания понятийно-категориального аппарата дисциплины, посвященной изучению терроризма, который должен помочь средствами языка показать существенные и содержательные особенности современного терроризма.

Разные авторы, пользуясь одним и тем же термином, часто понимают под ним несколько разные вещи. Сложность языка как раз и состоит не только в множестве значений каждого отдельно взятого слова, но и в возможности смешения этих значений, неясности, какое значение в данный момент подразумевается.

Исследователь терроризма Б. Хоффман отмечает, что большинство людей имеют обобщенное и достаточно смутное представление о том, что является терроризмом, многим недостает ясного и по-настоящему правильного толкования данного слова. «Откройте любую газету, включите любой канал телевидения, и в одной и той же программе или статье вы найдете несопоставимые между собой действия, названные одним словом — “терроризм”, будь то подрыв здания, убийство главы правительства, расстрел мирных жителей военным подразделением, отравление продуктов питания на полках магазинов или преднамеренное заражение лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта в аптеке».

Подобная неясность поддерживается отчасти современными СМИ, попытки которых передать сложную и запутанную информацию при наименьших затратах эфирного времени и печатного пространства привели к беспорядочному клеймению словом «терроризм» проявлений насилия самого широкого спектра.

1.2. Перспективы использования различных теорий социального познания для исследования современного терроризма

Изучение современного терроризма показывает, что данное явление может быть соотнесено с той или иной теорией социального познания, которая «разворачивается» в особый метод. Среди таких методологических направлений с переменным успехом могут использоваться следующие:

¹ Цит. по: *Килкаллен Д.* Новые концептуальные парадигмы для понимания конфликтов XXI века // Террористическая ментальность: контрмеры. EJournalUSA. Электронный журнал Госдепартамента США. 2007. Май.

- влияние бессознательных установок и генетической предрасположенности в деятельности субъектов терроризма (психоанализ, психогенетика и социальный дарвинизм);
- воздействие дискурсивных практик на идеологию и поведение террористов (постструктурализм и постмодернизм);
- функциональность, объективированная определенной структурой (структурный функционализм);
- терроризм как результат символического насилия (семиотика);
- мировоззренческие переживания террориста, особенности восприятия им своего социального бытия (экзистенциализм);
- интерпретация смысла деятельности террористов и необходимость понимания состояния их сознания и объяснения их возможных поступков (феноменология и герменевтика); и др.

Каждое из перечисленных направлений вносит свой вклад в разработку методологии современного терроризма. Так, например, согласно *психоаналитической методологии* следует рассматривать общественные явления как результат реализации глубинных инстинктов человека. Э. Фромм полагал, что люди делятся на агрессивных и миролюбивых, злых и добрых, эгоистов и альтруистов, бунтарей и умеренных, свободолюбивых и раболепных, витафилов и некрофилов. Он делает вывод о «мягкой» (ответной, защитной, оборонной) и «жесткой» (нападательной) агрессивности, разделении людей на соответствующие группы; злокачественная агрессия, выражающаяся, в частности, в насилии, не является инстинктивной и свойственна двум типам личности: садистскому и некрофильскому¹. Без мобилизации некрофильских тенденций немислим ни один террористический акт. Террористы, несомненно, относятся ко второй группе в силу своей инициативности в нанесении террористических ударов.

Сегодня большой популярностью на Западе пользуется *социобиология*, которая пытается объяснить социальные действия человека, в том числе и террористическое насилие, исходя из эволюционно-биологических и генетических характеристик. Один из основоположников социобиологии, американский ученый Э. Уилсон, не усматривая качественного различия между человеком и животными, провозглашает генетическую детерминацию всех, в том числе высших форм человеческого поведения. Согласно логике ученого личности на генетическом уровне передаются склонности к агрессии, насилию и в конечном счете к убийству. В то же время Э. Уилсон предупреждает о возможности «оптового выми-

¹ Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М., 1994. С. 16, 244–277.

рания» человечества в том случае, если оно не разрешит свои глобальные проблемы, такие как сохранение окружающей среды, предотвращение войн (в том числе и террористической), стабилизация численности человечества и продовольственная проблема¹.

Можно с определенными оговорками согласиться с некоторыми выводами американских психологов Ч. Тойча и Дж. М. Ноэли, основателей *психогенетики*, об определении генетическим кодом еще до рождения человека некоторых его свойств: здоровья, характера центральной нервной системы, предрасположенности к той или иной деятельности, общих моделей поведения и др.² Безоговорочно принимать их идеи не нужно, однако следует признать, что подпитывать склонность человеческой личности к насилию могут подсознательные импульсы: комплекс неполноценности; психологические фрустрации — разряды накопившихся гнева и ненависти; «внутренняя смута» и т.д. Таким образом, склонность к террористическому насилию определяется не только сложным комплексом идей, взглядов, принципов, нравов, психических черт, подсознательных влечений, а также поступков и действий, но и в определенной мере генетической предрасположенностью.

Авторы другого подхода к обществу — *социального дарвинизма* (расовой гигиены), психолог Р. Херрнстейн и политолог Ч. Мюррей, изучая результаты измерения уровня IQ (коэффициент интеллекта) среди представителей разных национальных и социальных групп в Америке, высказали идею о «диктатуре наследственности», обусловленности интеллекта принадлежностью к определенной расе и на этом основании дополнили теорию естественного отбора Ч. Дарвина³. В США была предпринята попытка осуществить программу, направленную на поиск гена, который объяснял бы убийства и насилие, распространенные в негритянских и испанских трущобах. Во имя эволюции, как считают указанные авторы, сильнейшие должны преуспевать, а слабые — уступать им место под солнцем. Обществу надлежит строиться по иерархическому принципу, в соответствии с законами природы, ибо никто не может перепрыгнуть через свою «генетическую тень». Сходная идея проповедуется исламскими фундаменталистами (массовый фатализм, вместо возврата к природе — возврат к первоначальному толкованию Корана).

¹ Wilson E. O. *Sociobiology*. L.: Cambridge (Mass), 1975. P. 150.

² См.: Тойч Ч. К. Духовный интеллект. Ключ к человеческой эффективности. М.: Клуб друзей Тойча : Проспэрити, 2005.

³ См.: *Herrnstein R., Murray C. The Bell Curve. Intelligence and Class Structure in American Life*. N. Y., 1994.

Современная наука доказывает, что в человеке отсутствуют «гены насилия», явления, связанные с социальным насилием, не запрограммированы генетически, т.е. у людей нет передаваемых посредством генных механизмов стремлений к ним. К такому выводу пришел российский исследователь проблемы личности человека Н. П. Дубинин. Поиск несущих в себе социальные свойства человека генов, к которым относится и склонность некоторых из людей к террористическому насилию, является заблуждением. Ученый утверждает: «Поведение человека формируется социальной программой, оно по своей структуре и содержанию соответствует человеческому образу жизни и не может быть записано в генетической программе»¹. Некритическое отношение к биологизаторскому подходу может привести к антинаучным выводам о том, что гены одной расы заслуживают социальной поддержки, а против другой допустимы все методы борьбы, включая террористические.

М. Фуко, представитель *постструктурализма* и автор метода *археологии знания*, исследуя проблемы психиатрии, критикует современное общество (проект модерна). Последнее изображается им как совокупность равнозначных сфер, имеющих свою особую структуру как вариант «единой интеллектуальной системы», от которой полностью зависит человеческая личность. Террорист выступает здесь в качестве инструмента определенных формирующихся структур, пытающихся внести значительные изменения в социальную систему. Философ говорит о «теоретическом антигуманизме» и обосновывает внутреннее родство гуманизма и террора как «параллельное движение освобождения и порабощения», которое он позднее распознает в более масштабных реформах систем наказания, образования, здравоохранения, социального обеспечения и которое осуществляется и проявляется через административную и государственную технику «большого заточения» опасных индивидов (бродяг, преступников, душевнобольных). История, по мнению ученого, — это дискурс власти, дискурс обязанностей, с помощью которых власть подчиняет; это также дискурс сияния, с его помощью власть ослепляет, терроризирует, удерживает².

Основоположник школы *структурно-функционального анализа и социального действия* Т. Парсонс считает, что общество, будучи целостной социальной системой, вместе со своими подсистемами состоит, в конечном счете, из миллионов индивидов, совершающих свои действия не только как ответ на реакцию социальной среды, но и в соответствии с определенной программой. Социаль-

¹ Дубинин Н. П. Что такое человек. М., 1983. С. 73.

² Фуко М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб., 2005. С. 84.

ные действия индивида, которого Т. Парсонс называет «актером» или «актером» (агентом действия), предполагают также «ситуацию» и «поведение актера», направленное на достижение какой-либо цели. В обществе имеются нормы или ценности, т.е. правила, которыми актер должен руководствоваться как своего рода сценарием или планом действий¹. Отсюда следует, что террорист — это человек с нарушенной социальной программой, «актер», играющий роль «злодея», руководствующийся в своих действиях сценарием, включающим искаженные моральные и духовные ценности, когда ради достижения «светлых идеалов» необходимо принести в жертву жизни людей, часто абсолютно непричастных к этой борьбе.

Для исследования скрытого значения терроризма Р. Вахитов предлагает воспользоваться *семиотическим подходом*, который имеет дело с анализом понятий «знак» (не только буквы, но и любой образ архитектуры, одежды, имиджа политиков и т.д.) и «текст» (группа знаков, представляющая собой законченное сообщение). Знаки, объединяясь в текст, порождают структуру, т.е. в определенной степени трансформируются, чем объясняется эффект глубины, многослойности, многозначности текста².

Семиотика использует метод структурализма, который направлен на «прочтение Текста» или «дешифровку мифа» и сводится к операциям членения (выделения основных элементов — знаков текста) и монтажа (вскрытие внутреннего смысла текстового сообщения и соотнесение его с первым, очевидным смыслом). При этом обнаружится и пространственная глубина исходного текста. Р. Барт утверждает, что если в комбинированном тексте есть знаки разного рода, а именно и иконические, и языковые (например, в рекламе есть фотография и слоган), то последние выступают в ведущей роли. Можно сказать, что текст ведет человека, читающего рекламу, среди множества иконических означаемых, заставляя избегать некоторых из них и допускать в поле восприятия другие; часто, весьма тонко манипулируя читателем, текст руководит им, направляя к заранее заданному смыслу³. В связи с этим каждый теракт может иметь собственное скрытое текстовое сообщение.

Для исследования современного терроризма большое методологическое значение имеют также взгляды на общество и социальные отношения, природу и сущность терроризма современных западных мыслителей А. Камю, А. Глюксманна, Ж. Бодрийяра.

¹ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. С. 30.

² Вахитов Р. Современный террористический акт как Текст Спектакля (опыт семиотики террора). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_12.htm

³ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 306.